

ББК 81.001

А. В. Уланов

Деривационная организация русского военного дискурса

A. V. Ulanov

Derivation Organization of Russian Military Discourse

Статья посвящена роли словообразовательного гнезда в деривационной организации русского военного дискурса. Как известно, словообразование (деривация) выполняет важную роль передачи концептуальной информации, заложенной в репрезентантах определенного концепта. С помощью установления мотивационного потенциала можно выявить ценную информацию о концептуальных признаках соответствующих понятий, являющихся основными в концептосфере дискурса.

Ключевые слова: деривация, концепт, словообразовательное гнездо, фрейм, когнитивное словообразование.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-35

При анализе дискурсивного наполнения военного языка исключительно важен когнитивный анализ различных единиц словообразования, которые лингвисты-когнитологи называют «словообразовательными микросистемами» [1]. К таким относятся словообразовательные гнезда, модели, типы, цепочки. Деривация выполняет важную роль передачи концептуальной информации, заложенной в репрезентантах определенного концепта. По мнению О. Ю. Крючковой, для когнитивного словообразования чрезвычайно важны и семасиологические деривационные исследования, и ономастиологические, так как именно первые пытаются установить «внутрисловное выражение» языковой единицы, ее соотношенность с внеязыковой реальностью, а вторые устанавливают, какие элементы внеязыковой реальности послужили средством номинации языковой единицы [1].

Как верно отмечают лингвисты-когнитологи, «среди языковых средств — репрезентантов концепта важная роль принадлежит словообразовательному гнезду, в котором в наиболее эксплицитном виде представлены векторы концептуализации соответствующего денотата» [2, с. 90–92]. Однокоренные слова способны выражать основные черты определенного явления (в нашем случае — военной сферы жизнедеятельности общества), таким образом, словообразовательное гнездо, по мнению А. М. Савкатовой, является фреймом, структура которого позволяет выявить направления (аспекты) концептуализации изучаемого внеязыкового феномена [2]. Концептуальное же содержание (совокупность знаний о явлении внеязыковой действительности) раскрывается в дискурсе, в речевом употреблении

The article is devoted to the role of derivational socket in the derivational organization of Russian military discourse. As is known, word-formation (derivation) plays an important role in transmission of conceptual information embedded in the represent of certain concept. With the establishment of the motivational potential one can reveal valuable information about the conceptual signs of relevant concepts, which are the main in the scope of the concepts of discourse.

Key words: derivation, concept, derivational socket, frame, cognitive word-formation.

языковых единиц — компонентов фрейма словообразовательного гнезда [2, с. 90].

По мнению О. Ю. Крючковой, чрезвычайно важно выявить как «объем словообразовательного гнезда, так и его внутреннее строение». При этом важен учет такого показателя, как «мотивированность слова», так как «мотивированность слова, репрезентация в нем некой мотивационной модели, а также его мотивационный потенциал содержат ценную информацию о концептуальных признаках соответствующих понятий, об иерархии этих признаков, о взаимодействии и взаимопроникновении разных концептов» [1, с. 121].

Присоединимся и к мнению Е. С. Кубряковой, которая считает, что «каждый словообразовательный акт должен изучаться в сложной системе координат, когда во внимание принимаются все факторы, которые определяют как информационно-когнитивные, так и коммуникативные особенности дискурса» [3, с. 51]. По мнению О. В. Нагель, текст и дискурс актуализируют деривационные явления, привносят значимость в потенциальные возможности слова как словообразовательного конструкта [4]. Дискурс требует от словесной единицы информативности, понятности, с другой стороны, информация, заложенная в словах, формирует связанное сообщение. Свидетельством этому является тот факт, что морфемы слова связаны с его лексико-грамматическим окружением, с семантикой окружающих слово остальных единиц языка. «В акте словообразования создается новая грамматическая форма — условие новой синтаксической позиции слова, что создает предпосылки для ввода дополнительных пропозиций и маркирования их взаимных отношений» [3, с. 52].

Проведем когнитивный анализ словообразовательного гнезда (далее — СГ) с вершиной **войн-**. Историческое развитие этого словообразовательного гнезда сопровождалось усиленным развитием адъективной микропарадигмы. В этом СГ ведущим является мотивировочный признак ‘военные действия’, ‘относящийся к войску’.

войн-

Субстантивная микропарадигма: *вои, воевода, война, воинъ, войско.*

Адъективная микропарадигма: *военный, воен-но (-учебный и т. п.).*

Глагольная микропарадигма: *воевать.*

Развитие этого СГ свидетельствует об активных и пассивных мотивировочных признаках, а также о наличии слов, ушедших в пассивный дискурсивный запас. К таким относятся единицы субстантивной микропарадигмы гнезда.

Отметим ряд объективных тенденций развития этого словообразовательного гнезда.

1) прекращение деривационных процессов субстантивной микропарадигмы;

2) активное словообразование в рамках адъективной микропарадигмы;

3) мотивировочный признак ‘относящийся к войску’ проявляется в ряде других лексем типа *армейский, войсковой, полевой.*

В целом, по мнению О. Ю. Крючковой [1], мотивировочный признак может обладать следующими характеристиками: быть активным/пассивным (т. е. выражать активное и пассивное действие), наличным/отсутствующим (например, с префиксом *без-*), постоянным/статичным/временным/преходящим, достигшим/не достигшим своего предела, неинтенциональным/интенциональным, выражающим отношение к внешнему объекту / замыкающимся на субъекте — носителе признака. Все это в большей степени характерно для лексем со значением акционального (процессуального) признака — глаголов и отглагольных образований.

Мотивировочные признаки могут иметь семантические варианты, связанные с модификациями в их значениях. Например: *воинъ* ‘военнослужащий’ и *Великий Воинъ* ‘воин-полководец’.

Мотивировочные признаки, по мнению О. Ю. Крючковой, динамичны, они способны изменяться во времени. Так, их развитие может сопровождаться «актуализацией» и «деактуализацией» «семантических вариантов» [1]. Усиление семантических признаков слова связано с тенденциями его употребления в структуре данного экстралингвистического фона, что может менять сферу употребления слова. К примеру, слово *квартира* с мотивировочным признаком ‘место размещения войск’ (*расквартироваться*): в современном языке произошла деактуализация семантического признака ‘размещение войск’

и актуализация признака ‘место жительства’ (*квартира* в современном смысле). Когнитивный анализ мотивировки позволяет сделать вывод, что мотивировочный признак как семантический дериват произвел «расщепление» синкретичного мотивировочного признака слова, которое в субстантивной микропарадигме стало употребляться в сфере обиходно-бытовой, в глагольной микропарадигме — в сфере военной (*квартироваться*).

Мы согласимся с О. Ю. Крючковой в том, что «когнитивный анализ словообразовательных гнезд, целостное изучение подсистем этимологически родственных производных слов с точки зрения реализованных в их структуре мотивировочных признаков позволит установить предпочтительное использование (иерархию) мотивировочных признаков в том или ином денотативном пространстве, определить возможности сочетаемости мотивировочных признаков при языковом моделировании определенной денотативной области» [1, с. 122].

Если рассматривать словообразовательные гнезда в виде фреймов, то военная концептосфера включает, к примеру, такие фреймы, как:

1) **фрейм «военный»** — вершина словообразовательного гнезда ‘военно-/воинск-’ ‘относящийся к войне, военной службе’ (военный ← война): *военный, военнoслужащій, военный чинъ, воинскій чинъ, Военный орденъ, военный округъ, военное поселение, Военный Министръ, Военно-Полицейская часть, Военно-Юридическая академия;*

2) **фрейм «корпус»** — вершина словообразовательного гнезда ‘корпус’ имеет два слота (корпусный):

- корпус — военное соединение, военная часть: *гвардейскій корпусъ.*

- корпус — военно-учебное заведение: *Омскій кадетскій корпусъ;*

3) **фрейм «полк»** — вершина словообразовательного гнезда ‘полк-’ (полковой): *егерскій полкъ, полковое знамя.*

Наиболее продуктивным способом морфологического словообразования было:

- образование связных словосочетаний;

- отсубстантивное образование прилагательных с помощью суффиксов -н-, -ск-;

- образование существительных с отвлеченным значением: *интендантство;*

- широкое образование глаголов с -ирова- и отглагольных существительных с русскими и латинскими суффиксами типа *капитулировать, рекогносцировать, маршировать, эжерицировать; рекогносцировка, маршировка, капитуляция;*

- образование относительно новых наименований лиц: *милиция — милиционеръ, мина — минеръ* по продуктивным словообразовательным моделям. В противовес этим словам существовали слова, не имеющие производящей базы: *пионеръ.*

Образование новых лексем префиксальным способом непродуктивно: *иррегулярный*. Подобные лексемы продуктивно создавались на протяжении XVIII в. Наблюдается демотивация среди субстантивных лексем: *инспектор* — *инспекция*.

В структуре военного дискурса словообразовательные гнезда формируются в микропарадигмы.

Субстантивная микропарадигма:

— лексемы со значением ‘лицо по должности’ образуются суффиксацией с помощью формантов -ор/-ер-, -ант-: *аудиторы* [5, т. 1, с. 97], *милиционер* [6, с. 42];

— лексемы со значением ‘учреждение’ образуются суффиксацией с помощью формантов -ств-, -ат-, -ені-: *Омское окружное интендантство*, *Военное министерство* [7, т. 7, с. 89]; *Генераль-аудиторіатъ* [5, т. 2, с. 236]; *дежурство по рекрутской части* [7, т. 7, с. 89]; *полевое управление* [5, т. 6];

— лексемы со значением ‘действие’ образуются суффиксацией с помощью формантов -овк- (от глаголов на -ирова), -аниј-: *маршировка*, *рекогносцировка* [7, т. 7, с. 106]; *комплектование* [8, с. 6]; *расквартирование* [8, с. 7]; *ассигнование* [8, с. 12].

Адъективная микропарадигма:

— лексемы со значением ‘относящийся к...’ образуются:

а) суффиксацией: с помощью формантов -н-, -ск-, -ов/-ев-, -ј-: *докладная записка* [7, т. 7, с. 44]; *кавалерійскіе округа военного поселенія* [7, т. 7, с. 20]; *рота (фузилерная, гренадерская, артиллерійская, минерная, піонерная), полевые части* [7, т. 7, с. 14]; *казацья сотня* [7, т. 7, с. 17]. Формант -ск- в большей степени распространен в отсубстантивных номинациях со значением ‘род войск’ (*гвардейскій, кавалерійскій*);

б) сложением и суффиксацией: *приходорасходная книга* [9, д. 6, л. 5]; *пріемо-сдаточные въдомости* [9, д. 15, л. 9]; *Первый Сибирскій желѣзнодорожный* (кириллический ‘ять’) обозначаем знаком Б) *батальонъ* [10, с. 352]; *Конно-Артиллерійская бригада* [11, с. 216]; *Военно-Телеграфная рота* [12, с. 119];

— лексемы со значением ‘отсутствующий’ образуются префиксацией с помощью формантов -ир-, -не-: *Иррегулярное войско* [6, с. 459]; *Кавказскія иррегулярныя части* [6, с. 459]; *нестроевые части*. Эти форманты передают такой признак мотивировочного признака, как ‘наличествование/отсутствие’.

Глагольная микропарадигма:

— лексемы со значением ‘военная операция, действие’ образуются суффиксацией: *капитулировать, рекогносцировать, маршировать, экзерцировать*.

Ряд основ участвует в словообразовании в рамках и субстантивной, и адъективной парадигм: *военно- (военно-полевой, военно-юридическій, военно-теоретическій и военнослужащіе)*.

Наиболее продуктивными способами образования в структуре военного дискурса были:

1) в области морфемного словообразования:

а) средствами **суффиксации** производится:

— расширение спектра глагольных (и образованных от них субстантивных) лексем с суффиксом **-ирова-**: *маневрирование* [7, т. 7, с. 13]; *маршировать* [7, т. 7, с. 55]; *обмундирование* [7, т. 7, с. 68]; *прикомандирование* [5, т. 1, с. 91], *прикомандировываются* [5, т. 1, с. 93]; *рекогносцировка* [5, т. 1, с. 97]; *формирования* [7, т. 7, с. 13]; *эксплуатировать* [7, т. 7, с. 138];

— расширение спектра субстантивных лексем с суффиксом **-ерь**: *понтонеры* [7, т. 7, с. 26]; *піонеры* [7, т. 7, с. 61]; *милиционер* [7, т. 7, с. 61];

б) средствами **префиксации** производится:

— удержание в языковом узусе традиционных для военного языка образований с иноязычными префиксами (или префиксоидами) типа *вице-директоръ* [5, т. 1, с. 91], *виц-мундиръ* [7, т. 7, с. 130], *генераль-инспекція* [7, т. 7, с. 94], *контръ-атака* [5, т. 1, с. 103], *оберъ-офицеры* [7, т. 7, с. 57], *унтеръ-офицерскій* [7, т. 7, с. 59];

в) средствами словосложения активно образуются **нумерологические прилагательные**: *баталіоны четырехротные* [7, т. 7, с. 12], *внутренніе губернскіе полубаталіоны* [7, т. 7, с. 29], *полки трехбаталіонные* [7, т. 7, с. 12], *пятиэскадронный полкъ* [7, т. 7, с. 19], *баталіоны четырехротнаго состава* [7, т. 7, с. 26], *полузэскадронъ* [7, т. 7, с. 30], *Ружье семилинейнаго калибра*;

2) в области семантического словообразования в XIX в. остается продуктивным способ субстантивации: *рулевой* [5, т. 1, с. 101], *строевые* [7, т. 7, с. 12], *нестроевые* [7, т. 7, с. 12], *колонновожатые* [7, т. 7, с. 104].

Особенностью деривационной организации военного подязыка XIX в. является распространение сложных прилагательных, различных по морфологическому и семантическому составу. Их можно разделить по предметной и концептуальной принадлежности.

Концепт ‘обучение’: *военно-юридическіе академіи* [5, т. 1, с. 95], *военно-медицинская академія* [5, т. 1, с. 95], *военно-сиротскій домъ* [7, т. 7, с. 57], *спеціально-военное образование* [7, т. 7, с. 73], *спеціально-инженерная подготовка* [7, т. 7, с. 77].

Концепт ‘военно-административная организация’: *военно-судебные въдомства* [5, т. 1, с. 95], *военно-сухопутное въдомство* [5, т. 1, с. 115] = *Министерство военно-сухопутныхъ силъ* [7, т. 7, с. 81] = *Военное министерство* [7, т. 7, с. 83], *военно-административные должности* [7, т. 7, с. 80], *военно-полицейская часть* [7, т. 7, с. 99].

Концепт ‘военный суд’: *военно-уголовные законы* [5, т. 1, с. 95], *военно-уголовное судопроизводство* [5, т. 1, с. 95], *военно-судныхъ комисій* [5, т. 1, с. 115].

Концепт ‘военная медицина’: *военно-ветеринарный институтъ* [5, т. 1, с. 98], *военно-медицинскій курсъ* [5, т. 1, с. 98].

Концепт ‘военные соединения’: *легко-конный полкъ* [5, т. 1, с. 107], *понтонно-артиллерійскій полкъ* [7, т. 7, с. 27], *Полки трехбаталіонные* [7, т. 7, с. 12], *Баталіоны четырехротные* [7, т. 7, с. 12], *пятиэскадронный полкъ* [7, т. 7, с. 19], *Изъ двухъ баталіоновъ четырехротнаго состава* [7, т. 7, с. 26], *Внутренніе губернскіе полубаталіоны* [7, т. 7, с. 29], *Полуэскадронъ* [7, т. 7, с. 30]

Концепт ‘персона’: *конно-егеря* [7, т. 7, с. 19].

Изучив особенности деривационной организации русского военного дискурса XIX — начала XX в., мы пришли к выводу, что с помощью установления мотивационного потенциала можно почерпнуть ценную информацию о концептуальных признаках соответствующих понятий, являющихся основными в концептосфере военного дискурса.

Библиографический список

1. Крючкова О. Ю. Когнитивная лингвистика и словообразование // Прикладная лингвистика и лингвистические технологии. — Киев, 2011.
2. Савкатова А. М. Словообразовательное гнездо как репрезентант концепта (на материале словообразовательного гнезда с вершиной «женщина») // Высшее образование сегодня. — 2010. — № 3.
3. Кубрякова Е. С. Язык и культура. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М., 2004.
4. Нагель О. В. Производное имя в рамках дискурсивного анализа // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 297.
5. Энциклопедия военных и морских наук : в 8 т. — СПб., 1883–1897. — Т. 8 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib>.
6. Казачьи войска: хроники гвардейскихъ казачьихъ частей (справочная книжка императорской Главной квартиры. — СПб., 1912 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib>.
7. Курс истории русскаго военного искусства. Выпуск VII. Эпоха Императора Александра I. — СПб., 1913 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib>.
8. XXXV Виленское пѣхотное юнкерское училище 1864–1899 гг. Краткій историческій очеркъ / сост. А. Антоновъ. — Вильна, 1900 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib>.
9. О выполненіи надъ войсковымъ старшиной Калачевымъ высочайше утвержденной конференции по военно-судному дѣлу (ф. 52, оп. 1, д. 15) // Военное управление атамана II отдела Сибирскаго казачьего войска. Историческій архив Омской области. — Ф. 52. — Д. 106 (1887–1917 гг.).
10. Военная энциклопедія : в 18 т. — СПб., 1911–1915 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib>.
11. Императорская гвардія. Изданіе 2-е, исп. и доп. / под редакціей В. К. Шенкъ. По 1-ое Мая 1910 года. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. — СПб., 1910 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib>.
12. Инженерныя и желѣзнодорожныя войска. Изданіе 2-е. Исп. и доп. / под редакціей В. К. Шенкъ. По 20 Мая 1909 года. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. — СПб., 1909 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib>.